

Моск. правда. - 1996. - 20 сент. - с. 7
Виктор БОКОВ:

«КРЕСТЬЯНСКОГО ПЯТИГОЛОСНОГО ПЕНИЯ МЫ УЖЕ НЕ ЗНАЕМ...»

«Люблю жить не в суматошном городе, а среди природы. Выхожу утром - солнце улыбается, птицы свищут, ручьи поют - и хмури как не бывало. В трудное время живем, но ведь природа радует глаз и учит жить - не сдаваться», - говорит поэт Виктор Бокон. В его уютном переделкинском доме все напоминает о том, что здесь живет поэт.

- Береста. Кружки хохломские с росписью золотом. Богородская игрушка. У вас в доме чувствуешь Россию...

- Я Россию узнаю по тому, как человек пляшет, по тому, как он поет, каким голосом, какую мелодию, какие слова. По тому, как он носит свою одежду, как относится к своему дому.

Скажем, русскую мелодию я узнаю где угодно. Я приехал на Камчатку, сидел в лодке, и человек пел русскую песню. Я ее узнавал, но что-то в ней изменилось, потому что там Камчатка, отдаленный край и русские люди несколько иные, чем в средней полосе. Однако как бы ни разнилось пение ростовское, донское, воронежское, рязанское, но есть в нем нечто общее, есть похожесть: как русское лицо имеет характерные черты, так и пение, песня, мелодия имеют свою начальную глубину.

- Знаю: вы хорошо поете песни без музыкального сопровождения, хотя сами прекрасно играете на балалайке, а в последнее время и на гармонии стали хорошо играть.

- Я рос в русской деревне Язвицы, возле Сергиева Посада. Рос под гармошку, балалайку, под русскую пляску, под русские песни. И песни моей подмосковной деревни несут в себе тот мелодический заряд, который свойствен вообще русским.

Прекрасно пела моя мать. Настолько богатые распевы у нее были и голос замечательный - сопрано народное, высокое. Например, бабы запевали, уже распевались, а все чего-то не хватало, и они говорили моей матери: «Соня, а ты завей, завей вверху». И она завивала вверху, как бы опоясывала мелодию своим красивейшим голосом. Это была целая школа народного пения, и долгое время ученые не могли открыть его загадку.

Это пение крестьян, которого, к сожалению, мы уже не знаем. Многоголосное импровизационное пение. А что за пение у нас сейчас в народе? Берут первую и вторую партии и поют. А в народном пении естественно было и четырехголосие, и пятиголосие. Это богатство, которое мы потеряли. Оно ушло вместе с крестьянским бытом, вместе с классическим русским крестьянством, которое обладало высочайшей культурой, духовной и материальной. Взгляните хотя бы на вышивки дореволюционной поры, ведь в этой вышивке народная душа высказывалась.

- Получается довольно мрачная картина: оборванную

нить тысячелетней культуры очень трудно восстановить, она не нитка в веретене, чтобы опять сплестись... Неужели подлинное народное пение утрачено навсегда?

- Разумеется, нет. Я знаю поразительные примеры песенного творчества. Скажем, в тридцать

седьмом году я приехал в село Нижняя Кисля под Воронежем. Там было несколько хоров: хор Климагиной Евдокии, хор Королевой Елены Павловны и т.д. В течение 25 лет все эти люди пели, не меняясь в составе. Четверть века! И когда они встречались и начинали петь, им не нужен был дирижер, их вела любовь к песне. Они между собой сроднились, понимали друг друга с полувзгляда, полувздоха. Припомню такой случай. Из сорока хористов нужно было отобрать двадцать - не было средств привезти всех в Москву. И тогда мне один чинуша подсказал: вы вот эту не берите, она у нас «дурочка», она для песни ничего не значит. Когда я сказал, что вот такую-то не берем, так весь хор чуть не завопил: «А мы без нее не поедим!». Оказывается, она им обязательно была нужна, потому что, когда им трудно, она всех рассмешит, настроение появляется. У этих людей, которые пели 25 лет неразлучно, был, если можно так сказать, духовный брак.

- Просто не хор, а какая-то семья...

- Да, органическое соединение судеб в искусстве.

- Недавно ушли из жизни ваши друзья-композиторы Аверкин, Пономаренко... Они сочиняли песни, которые становились народными. Их пели в каждом доме и в праздники, и в будни. Сейчас почти не появляется новых песен, которые можно спеть за столом, например, всей семьей...

- Потому что на сцену вышли оборванцы с гитарами - это бомжи, а не истинные артисты духа. Это не поэты, а графоманы-композиторы, халтурщики-исполнители.

Вот Григорий Пономаренко написал «Ивушку» вместе с Василием Алферовым, и песня живет в мире. Недавно Зыкина приехала из Канады и рассказывает, что эту песню там напечатали среди блюзов и псалмов - религиозные люди поют «Ивушку» за океаном. Как только песня, романс трясют национальные корни - а это певучесть, искренность, доброта, участие, благородство, щемящая душевность, - они умирают.

- У людей сейчас к песне тяга сильная. В Измайловском парке, например, на «песенный круг» собирается много людей...

- Тянутся к прежним песням: в них есть история, общественное настроение, особое психологическое состояние. Вот в войну весь народ жил всеобщим напряжением, единством - и песни становились всенародно любимыми: «Эх, дороги...», «Землянка», «Синий платочек». Дунаевский - хороший композитор, до войны много песен его повсюду пелось, а как грянула лихая година, вся развлекательщина мигом разлеталась. Люди пели «Ермака» - «И беспрерывно гром гремел...», потому что там сила, воля, напор, героизм.

- Насколько мне известно, вы, Виктор Федорович, приложили руку к рождению популярной телевизионной передачи «Играй, гармонь!»

- Это моя идея. Пришли ко мне талантливые ребята - Геннадий Заволокин с друзьями. Я говорю им: война выбила целую армию гармонистов, огромные потери в этом жанре. Надо гармонь подымать, чтобы ею овладевали молодые. Попробовали, первый вечер сделали в Новосибирске, где жили братья Заволокины. Успех полный. Дело живое - русский народ всегда с гармонью рос, с ней воевали, влюблялись... Кстати, гармонь не русский инструмент, пришла она к нам из Германии, но в России освоили ее на свой лад, вложили в нее особый дух. И это хорошо чувствуется, когда собираются гармонисты в передаче «Играй, гармонь!». Душа поет, ноги сами ходуном ходят. По существу пение - это отражение народного уклада, духовной культуры нашего талантливого народа.

Беседовал Владимир ДАГУРОВ.
Фото Николая КОЧНЕВА.